

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра философии

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Методические рекомендации

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2012*

УДК 321(100)(075.8)
ББК 66.1(0)я73
И90

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 13.09.2012 г.

Авторы-составители: доцент кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук **Е.Э. Кривоносова**; доцент кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат философских наук **Э.И. Рудковский**

Рецензенты:

доцент кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат исторических наук *А.Б. Погребняк*;
декан экономического факультета ВФ УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»», кандидат философских наук,
доцент *А.И. Мурашкин*

И90 **История западной политической мысли** : методические рекомендации / авт.-сост. : Е.Э. Кривоносова, Э.И. Рудковский. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2012. – 47 с.

Данные методические рекомендации представляют собой краткий экскурс в историю политической мысли Запада: показан процесс развития познания политических явлений, прослеживаются основные вехи, направления, результаты исследований различных политических проблем.

Предназначены для использования в процессе изучения курса политологии студентами всех факультетов и специальностей ВГУ имени П.М. Машерова.

УДК 321(100)(075.8)
ББК 66.1(0)я73

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Политология, прежде чем стать самостоятельной обществоведческой наукой, прошла несколько этапов своего становления и развития, она ведет свое начало от политических учений глубокой древности.

История политических учений выступает составной частью духовной культуры человечества. В ней отражен процесс развития познания политических явлений, прослеживаются основные вехи, направления, результаты исследований различных политических проблем. Этот познавательный опыт, идеи и достижения прошлого оказывают заметное влияние на современные представления о надлежащем общественном и государственном устройстве, справедливости, законности, правах и свободах человека, формах и принципах взаимоотношений личности и власти и т.д. Знание истории политических учений содействует лучшему пониманию содержания и смысла современных политических процессов, закономерностей и тенденций их развития. Другими словами, история теоретического познания мира политики выступает предпосылкой дальнейшего развития научного знания о политических явлениях и перспективах развития современности.

В силу общеметодологических и гносеологических причин к авторитету и идеям классиков политической мысли апеллируют многие современные концепции социального, политического и правового развития. Ведь всякая новая теория должна опираться на предшествующий теоретический материал, на уже накопленные знания в данной области, на исторически апробированные положения и концепции, на сложившийся понятийный аппарат, приемы исследований.

Политические концепции прошлого играют существенную роль в деле не только научного, но и общемировоззренческого, идеологического оправдания тех или иных политических отношений, государственно-правовых порядков, институтов и взглядов. Представители различных идейно-политических направлений черпают из политических учений прошлого аргументы для обоснования отстаиваемых ими позиций, критики своих противников.

Таким образом, в истории политических учений заложен значительный познавательный, ценностный, воспитательный, прогностический потенциал.

Цель методических рекомендаций – помочь студентам в изучении истории становления и развития политической мысли Запада. Естественно, что объем издания не позволил осветить взгляды многих видных мыслителей той или иной исторической эпохи. В данном учебном издании сосредоточено внимание лишь на знаковых, с точки зрения авторов, персоналиях, которые внесли значительный вклад в развитие политической науки европейской цивилизации.

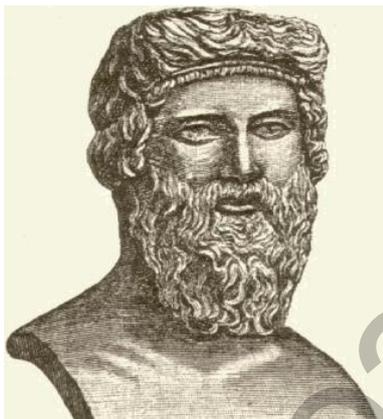
ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

- I. Политическая мысль Античности.
- II. Политическая мысль средних веков и эпохи Возрождения.
- III. Политическая мысль Нового времени.
- IV. Политические концепции XX века.

I. Политическая мысль Античности

Приступая к изучению политических идей мыслителей Древней Греции, следует учесть, что их интересовали вопросы наилучших форм государственного устройства, способов взаимоотношений государства и человека, способов осуществления государственной власти. Они пытаются решить проблему лучшей жизни людей с помощью создания модели государства, олицетворяющего разум. Идеалом выступает независимая община, имеющая все необходимое для жизни своих граждан.

Обратимся к взглядам двух виднейших представителей древнегреческой философской и политической мысли Платона (427-347 гг. до н.э.) и Аристотеля (384-322 гг. до н.э.), который считается зачинателем политической науки как самостоятельной области знания.

Теория происхождения государства, выдвигнутая **Платоном**, носит потребительский характер. Государство возникает, учит он, вследствие того, что отдельный человек неспособен удовлетворить все свои потребности в пище, жилище, одежде и т.п.

Наилучшее, идеальное государство для него - *аристократическая республика* трех сословий с философами-правителями во главе. Однако Платон был готов принять и аристократическую монархию как политическую форму, приближающуюся к идеалу.

Идеальное государство есть сообщество трех сословий:

- 1) философов-правителей,
- 2) воинов,
- 3) землевладельцев и ремесленников.

Справедливость как основа идеального государства, учит Платон, осуществляется в государстве лишь в том случае, если три сословия осуществляют предназначенные им специфические добродетели: философы мудро правят, стражи мужественно охраняют государство, ремесленники и земледельцы благоразумно производят все, что необходимо. Мы видим, что каждому гражданину отведено свое место в соответствии с его сущностью. В идеальном государстве личность гражданина не самоценна, не автономна. Тут нет места порывам чувств и свободомыслию. Рядовому индивиду не присуще истинное знание. Все предопределено мудростью луч-

ших и благородных правителей, которые регламентируют все аспекты жизнедеятельности общества: обучение и воспитание, брак, социальную мобильность. Власть философов должна быть абсолютной и безусловной. В целях достижения единомыслия и сплоченности высших сословий, Платон допускает обобществление собственности и семей. Государство, по мнению философа, создается не для того, чтобы кое-кто был в нем счастлив, а для того, чтобы оно было счастливо все в целом.

Кроме названных выше основных добродетелей, Платон придавал большое значение *благочестию* - религиозности, почитанию богов. Идеальное государство должно всемерно покровительствовать религии, воспитывать в гражданах благочестие, а также уважение к закону: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон - владыка над правителями, а они его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государству боги».

Следует отметить, что Платон предлагал свой проект государственного управления на основах разума для реализации в Сиракузах, но попытка была безуспешной.

Далее Платон обращается к рассмотрению «худших» форм государства, которые представляют собой отклонение от идеального строя. Нисходящая иерархия несовершенных государственных форм составлена по критерию нарастания корыстных интересов правителей: тимократия; олигархия; демократия; тирания.

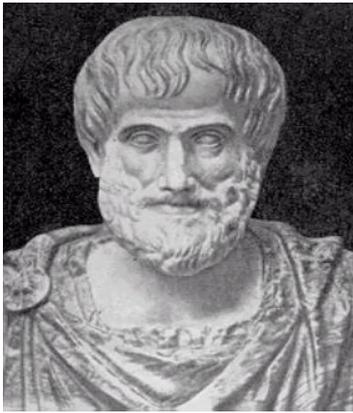
Тимократия - государство честолюбцев и ценза. Оно уже не отвечает требованиям «идеального государства», хотя ближе всего к нему. Тимократия является переходной формой от аристократии к олигархии. С аристократией тимократию сближает военное могущество господствующей группы, с олигархией ее сближает могущество денег. Здесь господствует грубость, стремление к обогащению и удовольствиям. Пример тимократии - Спарта.

Ниже стоит *олигархия* - власть немногих, господство крупнейших представителей торговли и ростовщичества. Это государство, раздираемое враждой бедняков и богачей.

Демократия - государственная форма, в которой осуществляется власть «сильного зверя» демоса, черни, толпы. Эта форма как власть посредственности, наглости, своеволия, бесстыдства, тирания большинства - главный предмет критики Платона. В демократии, по его мнению, при избытке свободы происходит общая порча нравов. В своем учении о государстве Платон выступил против античной демократии вообще, против афинской демократии в частности, стремясь теоретически обосновать такую форму рабовладельческого государства («идеальное государство»), которая наиболее отвечала бы классовым интересам древнегреческой аристократии IV в. до н.э., в этот период кризиса афинской демократии.

Демократия кратковременна, толпа уступает свою власть вероломному тирану. *Тиранию* Платон считает наиболее неприемлемой государственной формой, имея в виду диктатуру, направленную против власти аристократии. Здесь царят насилие, беззаконие, подозрения, «чистки» среди достойнейших.

Впоследствии в своем последнем сочинении «Законы» Платон пересмотрел теорию идеального государства, внося существенные коррективы по вопросам собственности, социальной стратификации, форм правления.

Политическая доктрина *Аристотеля* основана на его концепции человека как *политического животного* (*zoon politikon*). Согласно Аристотелю, человек рождается политическим существом и несет в себе инстинктивное стремление к «совместному жительству», жизнь в государстве - это естественная сущность человека. Государство, таким образом, выводится из природы человека. «Сознание общей пользы» и «стремление устроить свою жизнь прекрасно» являются лишь выражением особенностей человека как существа политического от природы. Аристотель еще не отделял общество от государства. В силу вышесказанного получается, что государство как необходимая организация, без которой люди не могут жить, логически предшествует составляющим его индивидам. Ошибка Аристотеля заключается в том, что он выводил «политичность» человека из его природы, а не природу из его общественной и политической активности.

Сущность государства Аристотель видел в политическом общении людей, соединившихся для достижения общего блага и справедливости. Государство создается не ради того, чтобы жить вообще, но «преимущественно для того, чтобы жить счастливо». Полная обусловленность человека государством рассматривалась Аристотелем как сама собой разумеющаяся. Именно поэтому философ различает два вида добродетели: человека (неизменная) и гражданина (зависящая от целей и устройства государства). Поскольку люди зависимы от государства, то и их частные интересы должны быть зависимы от общих задач. К примеру, если экономический индивидуализм берет верх и ставит под угрозу интересы целого, государство должно вмешаться в эту область. Государство обязано выступать против «безнравственного» употребления денег и определять «меру и границу» эгоистических стремлений граждан.

Аристотель критиковал модель Платона за общность имущества, жен, детей, которая приводит, с его точки зрения, к уничтожению государства. Аристотель защищает право собственности и семьи. Граждане имеют частную собственность, но пользоваться ею следует сообща, т.к. гражданам должна быть присуща такая добродетель, как щедрость. Чрезмерное богат-

ство противоестественно - оно результат незаконного способа приобретения состояния. Глубокого неравенства Аристотель боялся, ибо оно было, по его мнению, одной из причин возмущений и переворотов (наряду с попытками устранить неравенство и нравственной деградацией).

Две идеи лежат в основе аристотелевской классификации государственных форм:

а) первая связывает характер государства с имущественным положением свободных граждан (Рабы исключаются из числа членов общества. Рабство, к слову, по мнению философа, во-первых, предопределенно природой – физической силой и умственной слабостью. А во-вторых, является обязательным условием существования государства, поскольку свободные граждане, освобожденные от тягот изнурительного труда, могут полностью отдаваться управлению государством и военному делу. Причем, в отличие от Платона, Аристотель заменил сословную дифференциацию функций на возрастную.);

б) вторая выводит формы государства из их способности служить делу общественной пользы, из способов и средств, используемых для этого.

Так как всякое государство состоит из «нескольких элементов», один из которых - «зажиточные, другие - бедные, третьи обладают средним достатком», то следует признать (согласно первой идее) неизбежность существования нескольких форм государственного строя. Философ считал возможным свести все богатство форм государства лишь к двум решающим - демократической и олигархической, т.к. противоположны интересы у «бедных и богатых».

Однако Аристотель не придерживается последовательно этого принципа классификации.

Если классифицировать формы государства по их способности служить делу общественной пользы, то можно выделить шесть форм государственного строя: три правильные и три неправильные.

К несовершенным формам государства Аристотель относит:

- 1) тиранию, имеющую в виду интересы одного лишь правителя;
- 2) олигархию, отстаивающую интересы зажиточных классов;
- 3) демократию - интересы неимущих классов.

Ни одна из этих форм не имеет в виду общей пользы.

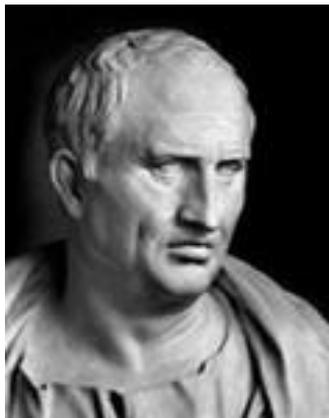
К правильным формам относятся:

- 1) монархия (или царская власть) - правление одного;
- 2) аристократия - правление немногих, обладающих личными достоинствами;
- 3) полития - правление большинства.

Монархия - первоначальная и самая божественная из всех форм. Однако наибольшие симпатии Аристотеля склонялись на сторону политии. Именно в политии достигим тот строй, при котором власть находится в

руках «среднего элемента» с умеренными нравами, находящегося между полюсами чрезмерного богатства и крайней бедности.

В правильно устроенном государстве, кроме власти господствующих классов над рабами, должно существовать правильное господство одних свободных над другими. Человек свободный сам должен научиться повиновению, прежде чем он научится властвовать. Ни одному гражданину не следует давать «возможности чрезмерно увеличивать свою политическую силу против надлежащей меры».

Дальнейшее развитие некоторые идеи Платона и Аристотеля получили в трудах римского практика (квестора, члена сената, эдила, претора и консула) *Марка Туллия Цицерона* (106—43 гг. до н.э.), которые выступают наглядным примером формирования юридической традиции. Особый интерес представляют идеи Цицерона о государстве как деле народа и правовом сообществе, о естественном праве и писанных законах, об обязанностях граждан и справедливости – все они широко использовались впоследствии для обоснования концепции правового государства.

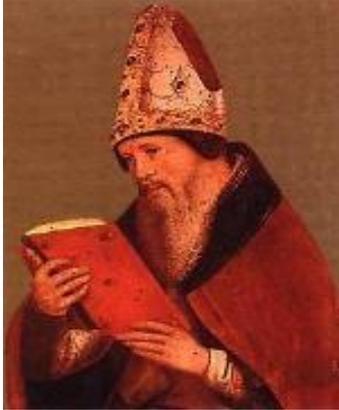
Полностью поддерживая теорию естественного происхождения и сущности государства, он в то же время предложил несколько иное деление несовершенных форм правления на царскую власть, вырождающуюся в тиранию, власть оптиматов (аристократию), переходящую в олигархию, и власть народа (демократию), чреватую произволом толпы. Лучшей формой мыслителю представляется смешанное правление, сочетающее в себе достоинства личной (благоволение), аристократической (мудрость) и демократической (свобода) власти.

Цицерон резко критиковал тенденции трансформации римской государственности из республиканской формы в единоличную власть. Отстаивая примат легально существующих республиканских учреждений, выступая ярким поборником идеи всеобщего согласия и блага государства, Цицерон на протяжении всей жизни вел активную борьбу против полновластия отдельных лиц, режима личной военной диктатуры (Цезарь – «ночь республики»), чем заслужил долгую память о себе у потомков.

II. Политическая мысль средних веков и эпохи Возрождения.

В период средневековья общественная мысль развивалась в лоне религиозного мировоззрения. Господствующим является представление о божественном происхождении, сохранении и развитии земных порядков. Мыслители стремились обосновать верховенство церкви над светской властью, религиозных норм над правовыми. Но при этом христианский фанатизм сочетался с реализмом и умеренностью.

Классический вариант религиозной традиции в истории политической мысли представлен в учениях наиболее видных представителей средневековой политической мысли - Августина, прозванного «блаженным» (354-430), и Фомы Аквинского (1225-1274), причисленного после смерти к лику святых.

Огромное значение для всего средневекового христианского мировоззрения имел большой труд *Августина* «О граде божьем». В нем сделана попытка охватить с позиции христианства всемирно-исторический процесс, поставить историю человечества в тесную связь с планами божества. Его история отличается от языческой идеи круговорота тем, что имеет свое начало и завершение. Смысл истории – в христианизации всего человечества.

Согласно Августину, человечество образует в историческом процессе два «града»:

- с одной стороны, светское государство - царство зла, греха, дьявола;
- с другой стороны, христианскую церковь - царство божье на земле.

«Эти два града созданы двумя родами любви: земное царство создано любовью человека к самому себе, доведенной до презрения к богу, а небесное - любовью к богу, доведенной до презрения к самому себе».

Эти два града, параллельно развиваясь, проходят шесть эпох. Первая эпоха - от Адама до потопа, вторая - от Ноя до Авраама и т.д. Шестой период начался с Христа и закончится вместе с концом истории вообще и со страшным судом. Граждане «града божьего» получают тогда блаженство, граждане «земного града» будут преданы вечным мучениям, т.е. направляемый божественной волей ход истории приведет к победе «града божьего». По мнению Августина, там, где государство не подчиняется церкви, оно ничем не отличается от шайки разбойников; там, где нет поклонения богу, нет и права, нет общей пользы.

У Августина все социальные, государственные, правовые учреждения являются следствием греховности человека. Бог не отвечает за зло. Причина зла – в свободной, извращенной воле людей. Совершив грехопадение, начиная с Адама, люди стали несовершенны. Возникла необходимость в контроле и наказании господством одних над другими. Государство - результат порочности человека. Власть необходима, чтобы обеспечить порядок, благую жизнь и дать преобладание справедливости. А потому следует поддерживать и защищать государство, если оно не чинит препятствий церкви. Главная обязанность верховной власти – уважение к богу и человеку, который является средством осуществления божественного порядка.

Августин ревностно отстаивал право церкви на принуждение в делах веры на том основании, что принуждение к «истине» вовсе не есть наси-

лие, а забота о благе принуждаемого. В этом положении уже просвечивались костры инквизиции. Но можно ли силой осчастливить людей?

Несмотря на всю наивность и мифологичность исторической концепции Августина, следует отметить, что им была предпринята попытка дать обзор истории человечества в целом, *попытка создать философию истории*.

Учение **Фомы Аквинского** - попытка приспособить теорию Аристотеля к потребностям католической церкви. Как и Аристотель, Фома считает, что государство есть бытие логически более раннее, чем организующие его граждане. Однако Фома считает, что государство берет свое начало от бога, о чем у Аристотеля речи не было. Вместе с тем Фома не ограничивается только теологическими аргументами (все от бога), а обращается и к рациональным посылкам.

Жизнь в социальной общности естественна для людей. Однако функции и цели сообщества не могут быть реализованы без гегемона, руководителя. Таковым и является государство.

Следовательно, у Аквината получается противоречие: с одной стороны, государство - это бытие более раннее, чем граждане. С другой - высшее проявление человеческого искусства.

Аквинат сравнивает государство с рулевым, а человеческое сообщество с кораблем. Государство может функционировать и реализовывать законы провидения, когда природа произведет одних людей физически крепкими, других мужественными, третьих проницательными. Вслед за Аристотелем он утверждает, что существуют различные формы власти: олигархия, монархия, тирания и ее разновидность - демократия. «Если же несправедливое правление осуществляется многими лицами, то это называется демократией». Когда широкие массы подавляют богатых, тогда весь народ выступает как один единый тиран.

Наилучшую форму власти представляет государство, в котором сочетаются элементы монархические (как олицетворение единства), аристократические (преобладание надлежащих заслуг) и демократические (народ, вовлекаемый в дела управления служит гарантией социального мира и согласия).

Светской власти подчинены лишь тела людей, а не их души. Верховная же власть принадлежит церкви. Фома Аквинский - сторонник верховной власти папы над светскими государями, поскольку через церковь Бог руководит миром. Именно церкви принадлежит право высказывать суждения о законности происхождения и использования власти. Хотя всякая власть по своей исконной сути божественна, в ней можно обнаружить человеческий аспект:

а) когда правитель пришел к власти при помощи несправедливых средств;

б) когда он правит вопреки интересам церкви.

По мнению Аквината, подданные имеют право свергнуть такую власть силой, повиноваться властям следует в той степени, в какой она проистекает от бога и не противоречит интересам церкви. Правда, следует отметить, что Фома не оспаривал того, что и несправедливая власть может корениться в воле божьей: в целях наказания подданных.

Переходя к изучению политической мысли эпохи Возрождения, следует остановиться на учении видного политического мыслителя данной эпохи **Никколо Макиавелли** (1469-1527). Его заслугой считают обоснование политической науки как относительно самостоятельной области общественного знания.

Он отверг теологическую концепцию государства. Критикуя католическую церковь, Макиавелли указывает, что она, пытаясь соединить в своих руках духовную и светскую власть, расшатала устои светской государственности, ослабила в людях стремление к служению государству.

В политических трактатах Макиавелли дано теоретическое описание государства с позиции нарождающейся буржуазии, термин «государство» использовался в его современном значении. Государство признается мыслителем высшим проявлением человеческого духа, а служение государству - целью, смыслом и счастьем человеческой жизни. Разделяя традиционное христианское представление об изначальном зле человеческой природы, Макиавелли отводит воспитательные функции не церкви, а государству. Он обосновал необходимость государства эгоистической, испорченной природой человека и потребностью ее насильственного обуздания.

Смена форм государства происходит циклически (монархия — тирания — аристократия — олигархия — демократия — охлократия) и связывается с закономерным повторением определенных ситуаций и соотношений борющихся сил. Наилучшей формой государства Макиавелли считал смешанную, составленную из монархии, аристократии и демократии. Вместе с тем, согласно Макиавелли, политику не стоит мечтать о том, что такое идеальное государство. Идеальное государство вне времени и пространства не существует. Лучшим является тот строй, который соответствует конкретно-историческим условиям. Политика должна постигать истинное положение вещей вместо того, чтобы рассматривать воображаемые ситуации.

При этом следует учесть, что политическим идеалом для Макиавелли выступала Римская республика, в которой он видел воплощение идеи сильного государства, умеющего сохранять внутренний порядок и распро-

странять влияние на другие народы. Он считал, что республика - лучшая форма правления, так как каждого делает ответственным за судьбу государства. Но республиканская форма правления не всегда возможна; нельзя сохранить свободные политические учреждения, если в народе не развиты гражданские добродетели. Единовластие необходимо также в чрезвычайных ситуациях, при создании и реформировании государства, а республиканское правление является лучшим для поддержания функционирования государственной власти. *Концепция свободы* Макиавелли проникнута реализмом. Свобода недопустима в период кризиса, поскольку противопоставляет себя безопасности. Только при стабильном положении дел народные режимы имеют высшую силу. В спокойное время свобода способствует развитию и укреплению духа гражданственности. Управление без нее невозможно, поскольку только в свободном состоянии люди могут принимать участие в политической жизни. Свободное государство прививает человеку достойные качества, тирания превращает человека в животное.

В трактате «Государь» Макиавелли описывает способы создания сильного государства в условиях, когда не развиты в народе гражданские добродетели. Макиавелли считает, что *все средства хороши (дозволены) для достижения политических целей*. О политике судят не по средствам, а по фактам. «Достоин порицания лишь тот жестокий человек, который разрушает, а не тот, который создает». Политик должен сочетать в себе качества льва и лисы.

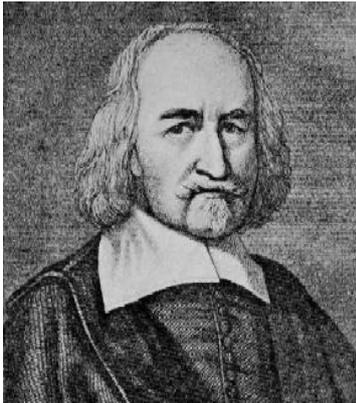
Выступая как частное лицо, государь должен руководствоваться общепринятыми формами поведения. Но он может не считаться с требованиями морали, если его действия направляются заботой о создании, сохранении, процветании и могуществе государства, да и в таком случае Макиавелли призывает быть осмотрительным и осторожным. Утверждение, что Макиавелли отделили политику от этики, справедливо лишь отчасти. Тем не менее, впоследствии термин «макиавеллизм» стал обозначать действия в политике, пренебрегающие нормами морали. Итак, по Макиавелли, политику определяют не Бог и не мораль, а практика, естественные законы жизни и человеческая психология.

Научный метод Макиавелли – извлечение из истории принципов и правил успешного политического поведения. Используя свой метод, Макиавелли смог дать реалистическую оценку политики и характера государя. Поэтому сочинение «Государь», где приводятся примеры политических ошибок и их последствий, а также алгоритмы управления и пути достижения желаемых целей, не утратило актуальности до сих пор.

III. Политическая мысль Нового времени.

Следует отметить, что теоретиков начала Нового времени меньше интересует проблема «лучшей жизни». Их внимание переключается с цели

государства на его происхождение и основания. Политическая мысль освобождается от прежних уз философии и религии. Отправной точкой многих новоевропейских концепций был индивид. Государство рассматривалось как организация, необходимая для защиты и безопасности людей. Возникшие теории служили, мощным орудием критики феодального строя. Согласно такого рода требованиям, старые политические порядки и учреждения объявлялись неразумными и не отвечающими естественному праву, а потому и подлежащими замене новыми политическими порядками и учреждениями, соответствующими природе человека.

Английский философ XVII века *Томас Гоббс* (1588-1679) по праву считается одним из основоположников социологии и творцом политической науки. Его труд «Левиафан» стал для многих мыслителей источником к исследованию природы государственной власти. Гоббс – сторонник договорной теории происхождения и сущности государства. Основные положения его политической теории сводятся к следующему.

Человек не является по природе общественным существом (в отличие от Аристотеля). Человек – существо завистливое, «человек человеку – волк». Первоначальное, естественное состояние людей, которое существовало до возникновения государства - это состояние ожесточенной войны всех против всех (*omnes contra omnes*). Это соответствует эгоистической природе человека, его животному естеству. Да, существуют естественные законы, но это право что-либо делать или не делать. Нужна сила, которая превратит их в обязанность, неоспоримое предписание что-либо делать или не делать.

Страх незащищенности и угрозы насильственной смерти, чувство самосохранения склоняют людей к миру, предписывают людям заключить соглашение друг с другом с целью обеспечения безопасности. Гарантией же безопасности может быть только абсолютная власть государства - «того великого Левиафана, которому мы обязаны своим миром и своей защитой». Подчеркнем, эта власть земного, а не небесного происхождения. Она возникла в результате общественного договора, добровольного соглашения людей, которые подчиняют себя господству одного человека или собрания людей и утрачивают возможность изменять форму правления. В сосредоточении власти в руках одного человека или же собрания людей Гоббс и усматривал сущность государства.

Важнейшим следствием соглашения (договора) людей является их отказ от своих прав (кроме права на жизнь и самозащиту). Верховная власть может использовать силы и средства подданных по своему усмотрению. При этом она не несет какой-либо ответственности за свои действия перед подданными и не обязана отчитываться за эти действия перед ними. Вер-

ховная власть не столь пагубна, как отсутствие ее. Если выбирать между диктатурой и вседозволенностью, то первая лучше. Ибо она направлена против некоторых. Вторая же - против всех.

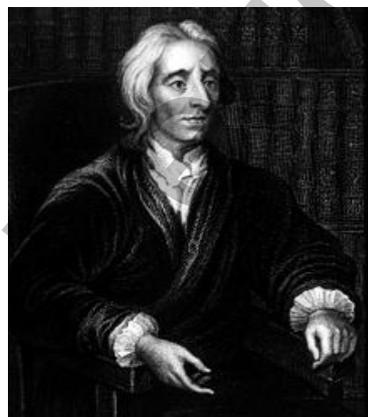
Главная функция государства - это защита подданных от произвола и насилия. В тоже время прерогативы верховной власти распространялись Гоббсом и на имущественные отношения граждан и на духовную жизнь. Государство стоит на страже частной собственности граждан, которая установлена верховной властью. В естественном состоянии все имели «право на все» и о собственности не могло быть и речи.

Государство призвано осуществлять контроль за умами подданных, чтобы не распространялись учения, противодействующие миру и согласию, ослабляющие государство.

Он различает три вида государства: монархию, демократию, аристократию. Тиранию и олигархию Гоббс не считает самостоятельными видами государства. («Те, кто осуждает монархию, именуют ее тиранией»). Все зависит от оценки режима. А эта оценка носит субъективный и во многом условный характер. Согласно Гоббсу неправильных форм правления вообще не существует, поскольку государство устанавливается в интересах мира всех граждан.

Гоббс выступает как противник теории разделения властей. Для Гоббса всякая власть хороша, если она абсолютна. Свобода подданных вполне совместима с абсолютной властью, если под свободой понимается не свобода от законов, а свобода делать то, что не указано в соглашениях с властью. Конкретно речь шла о свободе купли-продажи имущества, торговли, образа жизни, воспитания детей, выбора местожительства и т.д. (т.е. не о политических свободах). Свобода, по Гоббсу, имеет и такой важный аспект: подданные обладают свободой защищать свою жизнь, т.к. существует неотчужденное право каждого человека «спасать себя от смерти, увечья и заточения».

Граждане обязаны повиноваться государству только до тех пор, пока государство в состоянии защитить своих подданных. Смута есть болезнь государства, а гражданская война есть смерть.

Значительной вехой в истории политической мысли являются взгляды *Джона Локка* (1632-1704). Обратимся к его теории общественного договора. По мнению Локка, изначально существовало естественное состояние людей, упорядоченное и благополучное, в котором, отсутствовала гоббсова «война всех против всех» (хотя свободу никто не ограничивал). В ту эпоху люди были взаимно доброжелательны, поскольку их интересы почти не сталкивались, разумны, а значит, равны. Равенство в естественном состоянии проявлялось в том, что все обладали

возможностью судить преступивших естественный закон, накладывать на них наказание. Независимой инстанции по разрешению споров не было. Это вносило некоторую неуверенность и дестабилизацию в общественную жизнь.

Человек от рождения, по мысли Локка, обладает *естественными правами* на жизнь, свободу (понимаемую как признание каждым своих обязательств перед ближним), частную собственность. Хотя частная собственность и не была одинаковая, но все обладали равной возможностью увеличить ее в меру своего умения и рвения. Таким образом, частная собственность существовала уже в условиях «естественного состояния», т.е. задолго до государства.

Люди должны были иметь гарантии своих владений. Эти гарантии Локк усматривает в заключении общественного договора. Заключение договора происходит тогда, когда неустойчивость мирных отношений между людьми достигает критической точки. То есть тогда, когда возникает угроза гоббсовской войны всех против всех. Главной и основной целью людей, объединившихся в государство и подчиняющихся власти правительства, является сохранение своей собственности. Государство не антипод естественному состоянию, а логическая ступень его развития, позволяющая преодолеть его недостатки посредством справедливых законов и суда.

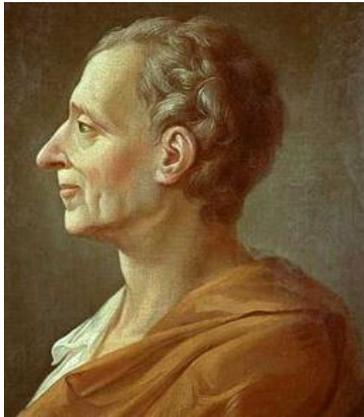
Когда правительству была вручена от имени всех власть, оно не ввело каких-то принципиально новых законов. Правительство лишь гарантировало действие ранее сложившихся принципов взаимоотношений между людьми.

Гражданин, индивид, по Локку, имеет приоритет перед государством. Государство действует только в целях защиты прав личности. Естественные права – границы действия государственной власти. Нет тотального отказа от прав в пользу государства. В отличие от абсолютистской теории государства Гоббса, правительству, согласно Локку, передается только некоторая часть естественных прав ради эффективной защиты всех остальных – свободы слова, веры и прежде всего собственности. Государство не должно быть могущественнее личности, ибо личности создают общество, а общество создает государство.

Локк не отдавал предпочтения ни одной форме правления, поскольку всегда существует опасность перерождения в тиранию, которая им категорически отвергалась. Но в то же время наиболее безопасной считал представительную демократию.

Центральная идея политической теории Локка - *идея разделения властей*. Законодательная власть (как верховная) в государстве должна быть отделена от исполнительной (включающей судебную) и «федеративной» (власти внешних сношений). Причем само правительство должно подчиняться закону. Принцип разделения властей послужил заделом для теории правового государства.

Народ остается безусловным сувереном и имеет право не поддерживать и даже ниспровергнуть безответственное правительство. Политический идеал Локка - конституционная монархия.

Идея разделения властей была заимствована у Локка (с некоторыми изменениями) французским просветителем *Шарлем Луи Монтескье* (1689-1755). Критикуя феодально-деспотическую форму правления, Монтескье принимал локковскую идеализацию английского монархически-конституционного политического режима.

Главный вопрос теории Монтескье – вопрос политической свободы, имеющей институциональный и личностный аспекты. Что касается первого, надлежащая организация государственности возможна не в деспотии, а лишь в тех, умеренных правлениях, к которым он относил демократию, где действует разделение властей. Просветитель теоретически осмыслил механизм разделения властей в период правления Кромвеля. Монтескье отмечал, политической властью всегда злоупотребляют, что вытекает из природы человека. Верховенство права может быть обеспечено лишь разделением властей на законодательную, исполнительную, судебную, чтобы они взаимно сдерживали друг друга. В теории Монтескье нет равновесия властей, верховенство принадлежит законодательной власти.

По мере развития цивилизации роль законов, издаваемых государством, возрастает. Хорошие законы в состоянии, например, исправить дурной образ жизни тех или иных обществ. В итоге своих рассуждений Монтескье апеллирует к «разуму» законодателей, который призван навести порядок в отношениях между людьми.

Монтескье считается основоположником географической школы в социологии (труд «О духе законов»). Законы географической среды и прежде всего климат определяют собой характер хозяйственной деятельности людей, откуда проистекает уже «дух народов» (их темперамент, настроения, взгляды). Из «духа народов» вытекают те правовые установления, юридические законы, которые регулируют общежитие данной нации. Мыслитель выступал против унификации, копирования законов, поскольку каждое государство – выражение неповторимого духа нации.

Согласно Монтескье, личностный аспект свободы означает право делать все, что не запрещено законом, личную безопасность, независимость каждого человека от произвола властей. Свобода возможна только в демократической республике.

Монтескье был сторонником теории общественного договора: человек изначально был слабым, боязливым существом, стремящимся к равенству. Объединение в общество привело к перевороту в сознании: люди утратили

чувство слабости, начались войны. Это побудило людей установить законы, что в свою очередь обусловило необходимость образования государства. В задачи государства входит принуждение к исполнению законов, устранение имущественного неравенства, социальных противоречий, войн.

Впоследствии в новоевропейских концепциях центральное место начинают занимать группы: нация, класс, человечество. Индивидуумы рассматриваются как продукты своей группы. Государство рассматривается с точки зрения его развития. Определенное внимание уделяется экономическим проблемам, к которым причастно государство.

Идеи «географического детерминизма» Монтескье в какой-то мере использовал другой французский просветитель **Жан-Жак Руссо** (1712-1778). Он полагал, к примеру, что политические формы государства зависят от величины территории:

- а) для малых государств наиболее приемлема демократия;
- б) средних - аристократия;
- в) обширных - монархия.

Вместе с тем он пошел дальше и выделялся среди просветителей пониманием противоречивости общественного прогресса. Развитие общества Руссо представлял следующим образом:

1) Вначале существовало «естественное состояние» по-гоббсовски анархичное и по-локковски прекрасное, когда люди свободны и равны. Руссо идеализировал это состояние и воспевал его как счастливое детство человечества. Политической жизни в то время не было.

2) «Способность к совершенствованию» приводит к улучшению орудий и способов труда. Цивилизация уничтожает взаимопомощь и порождает своекорыстие. На этой основе возникает частная собственность, а вместе с ней имущественное неравенство. Как следствие этого возникает государство, институт политического неравенства. Государство образуется путем соглашения, т.е. общественного договора, первой целью которого было обеспечить каждому спокойное использование принадлежащей ему собственности. Руссо отмечал, что, кроме общественного договора, нет и не может быть никаких других основных законов.

3) Однако, правители вскоре забыли то, что их поставили для охраны свободы и равенства, и попрали законы и справедливость. Установилось призрачное равенство перед законом. Высшей точки неравенство достигает в деспотическом государстве, где перед лицом деспота все уравнивается в несправии.

4) Руссо утверждал, что в конце концов сила бесправного большинства свергнет власть деспота и ликвидирует неравенство. Народ имеет на это право. Это право народа обосновывалось им определенным толкованием общественного договора (отличающимся от гоббсовой теории). Договор

был заключен, считает Руссо, не между народом и правительством, а всеми членами нации друг с другом.

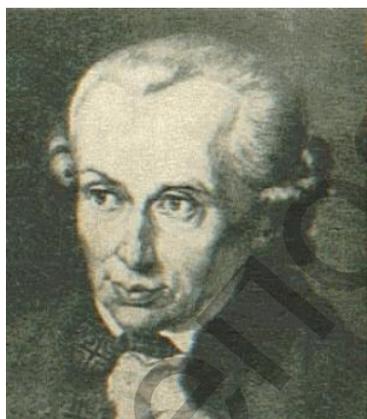
Идея народного суверенитета - центральная политическая мысль Руссо. Власть в государстве всегда и везде должна принадлежать народу и только народу.

Государство представляет собой целое, всеобщую волю, направленную на благосостояние этого целого, которая не может быть делегирована кому-либо. Политический идеал Руссо - прямая демократия, в которой законы принимаются непосредственно собранием всех граждан. Закон, принятый всеми, будет всеми и соблюдаться. Всеобщая воля не допускает неповиновения отдельных индивидов, имеющих собственное мнение.

Нормальным политическим устройством может быть только «республика». Но Руссо этот термин трактует своеобразно. Это всякое государство, управляемое законами.

В будущем идеальном общественном устройстве будут царить «гражданская свобода» и право частной собственности, основанной на личном труде. С другой стороны, свобода не может существовать без равенства. Это положение Руссо истолковывает в том смысле, что надо уравнивать имущества, «сблизить крайние ступени», хотя при этом высказывался за сохранение мелкой частной собственности.

Идеи Ж.Ж. Руссо оказали значительное влияние на взгляды основоположника немецкой классической философии - *Иммануила Канта* (1724-1804). Так, например, исходной предпосылкой кантианской этики является убеждение в том, что всякая личность - самоцель и ни в коем случае не

должна рассматриваться как средство осуществления каких бы то ни было задач, хотя бы это были задачи всеобщего блага.

Вслед за Руссо Кант развил идею о *народном суверенитете*. Однако будучи теоретиком немецкого бюргерства, Кант здесь непоследователен. Он, например, утверждает, будто суверенитет народа на деле неосуществим и будто народная воля должна оставаться в полном подчинении существующей власти. Демократическому идеалу народовластия Руссо Кант противопоставлял идеал Гоббса - принцип неограниченных полномочий верховной власти. Он считал недопустимым не только участие народа в революциях, восстаниях, но даже рассуждение о способе происхождения верховной власти. Все это якобы угрожает государству опасностью разрушения. Допускается только легальное и пассивное сопротивление власти.

Вместе с тем Кант все же не думал, будто существующее положение вещей не требует улучшения и будто оно не может быть изменено. Кант отвергал, например, утверждение власть имущих, будто народ не созрел

для свободы. Кант разъяснял, что при такой предпосылке свобода вообще никогда не может наступить.

Кант – сторонник *теории общественного договора*, заключенного людьми не в утилитарно-практических целях, а из чувства нравственного долга и уважения к естественному праву. Заключая договор, люди отказываются от необузданной свободы, предпочитая ей свободу правового состояния. Предназначение государства философ видит, прежде всего, в совершенном праве, в контроле над соблюдением законов, которым оно само должно подчиняться. Канту принадлежит заслуга в разработке *теории правового государства*, которое он противопоставляет феодальному бесправию и произволу. Правовое государство, согласно учению Канта, характеризуется следующими основными чертами:

- а) равенство каждого с каждым как подданного;
- б) самостоятельностью каждого как гражданина;
- в) свободой каждого как человека.

Правовая теория Канта тесно связана с этикой. Призвание права – гарантировать функционирование морали и реализацию свободы индивида. Свобода должна быть неотчуждаемой принадлежностью каждого гражданина. Кант признавал равенство всех перед законом.

Прогрессивным было учение Канта о роли противоречий в историческом процессе. Сущность противоречивости исторического процесса в том, что люди одновременно и склонны вступать в общество и склонны в силу свойственного им недоброжелательства оказывать друг другу противодействие. Только через этот антагонизм возможно, по Канту, достижение величайшей задачи человеческого рода - всеобщего правового гражданского состояния.

Параллельно с этим должно быть установлено состояние вечного мира между всеми государствами. Средством к установлению и сохранению мира Кант считал развитие международной торговли, общение с взаимными выгодами для различных государств, соблюдение международных договоров, невмешательство во внутренние дела. Философ осуждал захватнические войны.

Значительный интерес представляют политические идеи крупнейшего представителя немецкой классической философии **Георга Вильгельма Фридриха Гегеля** (1770-1831). Заслуга Гегеля состоит прежде всего в том, что он разработал и применил к анализу общественных, в том числе политических, явлений диалектический метод, признавая движение, изменение и развитие в качестве универсального методологического принципа. Использование диалектического метода имеет

своей целью научное познание государства и права, а не указание на то, какими они должны быть.

Гегель подводит различные стороны социально-исторической и политической жизни людей под категорию *объективного духа*. Это означает мистифицированное выражение той мысли, что социальная жизнь людей возвышается над жизнью индивида.

Высшей ступенью развития объективного духа, по Гегелю, является нравственность, под которой он понимал различные виды человеческих отношений: семью, гражданское общество и государство. Непосредственно нравственность выступает как природное единство - семья; дифференциация семьи дает гражданское общество; высшее единство, примиряющее все противоречия, дается государством.

Гегель предпринял попытку философского осмысления *различия между государством и гражданским обществом*. Сфера действия государства, согласно Гегелю, - общие интересы, а гражданского общества - власть частных интересов. Гражданское общество – это общество частных собственников, в котором «каждый для себя - цель, все другие суть для него ничто». Как же можно соединить частный и общий интересы, гражданское общество и государство? Это возможно сделать через сословное представительство. Недемократизм Гегеля и примирение с феодализмом сказывались в том, что вместо народного представительства он выдвигал представительство сословий, назначение которого - примирять противоположности между монархическим принципом (наилучшим государственным строем Гегель считал конституционную монархию, в частности, прусскую) и народом. В учении о государстве ярче всего проявились компромиссные черты его общественной теории. Путем согласования групповых интересов достигается национальное единство, на котором основано государство. По его мнению, все противоречия гражданского общества (сферы рассудка) примиряются в государстве (сфере разума).

В буржуазном обществе разделение труда отрицательно сказывается на человеке. Индивид лишается личного почина, свободы. Труд не только развивает человека, но и калечит его. Развитие гражданского общества приводит к тому, что с ростом общественного богатства параллельно идет рост бедности и нищеты. Поляризация нищеты и богатства приводит к духовному оскудению тех, кто трудится. Таким образом, гражданское общество, по Гегелю, противоречиво. Выход из этих противоречий философ видел в основании колоний. (Справедливости ради следует отметить, что Гегель вместе с тем считал закономерным освободительное движение в колониальных странах).

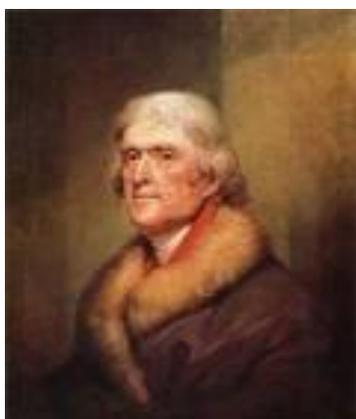
Гегель решительно выступал против объяснения государства, основанного на теории естественного права. Государство, по его мнению, создано отнюдь не для обеспечения свободы личности и охраны собственности. Философ отрицал самостоятельную ценность прав и свобод личности.

Суверенитет государства абсолютен по сравнению с жизнью, собственностью, правами отдельных лиц.

Право, по Гегелю, - наличное бытие свободы. Он отстаивал антифеодальную, буржуазную точку зрения на право. По его мнению, частная собственность является единственным существенным определением личности. В праве частной собственности реализуется свобода человека.

Отвергал философ и различные версии договорной теории происхождения государства. Государство проистекает из истины и религии. «Существование государства, - подчеркивал Гегель, - это шествие бога в мире». Государство - это не средство, а цель в себе.

Гегель критиковал идею Канта о вечном мире и возможность ее осуществления в федерации государств. Он отвергал идею создания гарантий международной безопасности и говорил о «высоком назначении войны».

Благодаря ей будто бы «сохраняется нравственное здоровье народов». Войны, будучи удачными, не дают развиваться «внутренним смутам» и укрепляют государство. В этом проявился консерватизм Гегеля.

В истории политической мысли особое место принадлежит американскому просветителю и государственному деятелю **Томасу Джефферсону** (1743-1826) – одному из отцов-основателей США, третьему президенту Америки.

Исторический процесс представлялся Джефферсону в виде противоборства врожденного нравственного начала и человеческого эгоизма, закрепляемого в социальных и государственных формах, худшими из которых он считал монархию и тиранию.

Джефферсон близок в целом к локковскому пониманию теории естественного права. Вместе с тем он рассматривал право собственности лишь в качестве права гражданского, а не естественного. В Декларации Независимости США (1776 г.) он заявил, что «...все люди сотворены равными, и все она одарены своим создателем (прирожденными и неотчужденными) очевидными правами, к числу которых принадлежит жизнь, свобода и стремление к счастью». Гарантия сохранения демократии, по Джефферсону, заключается в праве народа периодически поднимать восстания против узурпаторов свободы. Мирный путь сохранения народовластия Джефферсон связывал с принципами максимального уравнивания и рассредоточения власти (ее разделение).

Существенный вклад в развитие идей либерализма был сделан **Алексисом де Токвилем** (1805-1858). Все основные произведения Токвиля посвящены проблеме демократии. Опираясь на ретроспективный анализ политического развития общества, Токвиль пришел к выводу о неизбежности наступления демократии во всем мире. Токвиль провозгласил начало

великой демократической революции. Образец демократических институтов он увидел в США.

Токвиль стремится решить проблему возникновения демократии как нового социально-политического строя в интерпретации перехода от традиционного феодального, аристократического общества к обществу равных возможностей. В то же время его беспокоила проблема возможного конфликта между политическим равенством и политической свободой в демократическом обществе. Свобода и равенство, по Токвилю, явления разнопорядковые. Отношения между ними неоднозначные. И отношение людей к ним тоже различное. Во все времена, утверждает Токвиль, люди предпочитают равенство свободе. Оно дается людям легче. Иное дело -- свобода (в частности, свобода политическая). Существование в условиях свободы требует от человека напряжения, больших усилий, связанных с необходимостью быть самостоятельным, делать всякий раз собственный выбор, отвечать за свои действия и их последствия. Преимущества свободы не дают себя знать мгновенно. Но в конечном итоге лишь благодаря ей индивид получает возможность реализовать себя в жизни, она позволяет обществу устойчиво процветать и прогрессировать. Сердцевина понятия свободы у Токвиля – неотчуждаемые права человека. Но выводить ее только из прав и выгод было бы неверно. Свобода самоценна, она есть императив, который невозможно оправдать какими-либо вторичными выгодами (экономическое процветание, личное счастье). Одно из необходимых условий свободы Токвиль видел в определенном уровне культуры, укорененных в обществе обычаях и нравах.

Сам Токвиль убежден в следующем: современная демократия возможна лишь при тесном союзе равенства и свободы. Любовь к равенству, доведенная до крайности, подавляет свободу, вызывает к жизни деспотию. Деспотическое правление, в свою очередь, обесмысливает равенство. Но и вне равенства как фундаментального принципа демократического общества свобода недолговечна и шансов сохраниться у нее нет. Ни равенство, ни свобода, взятые порознь, не являются самодостаточными условиями подлинно человеческого бытия. Только будучи вместе, в единстве, они обретают такое качество. Токвиль показал, что демократический процесс завершится установлением равенства либо в тесном союзе со свободой (равенство свободных граждан), либо без нее (равенство в рабстве).

Мыслитель выступил одновременно защитником и критиком демократии, которая, по его мнению, имеет два основных преимущества: она способствует благополучию наибольшего числа граждан, обеспечивает политические свободы и широкое участие масс в политической жизни.

На медленном и трудном пути формирования нового общества страны европейской цивилизации поджидали, по Токвилю, три основных опасности:

1. эгалитаризм, приводящий к управлению государством широкие массы неподготовленных к этому сложному делу граждан;

2. «тирания большинства». Он полагал, что власть должна принадлежать народу, исходить от народа и отправляться в интересах народа, но власть этого суверена должна быть ограничена и введена в конституционные рамки. Границей же ее являются право человека в широком смысле и права демократического меньшинства;

3. централизация власти. Токвиль различает две ее разновидности: политическую (считал необходимым условием нормального развития общества) и административную (она полезна в момент борьбы, когда нужно предельное напряжение всех сил нации, но постоянное ее использование чревато ослаблением народа). Административная централизация – когда государство вмешивается во внутреннюю жизнь общества на уровне административных единиц. Индивидуализация и централизация, противореча друг другу, являются неотъемлемыми формами демократического процесса.

Эти три причины, если общество не оказывает им организованного сопротивления, приводят к установлению нового деспотизма: народ формально является верховным носителем, но фактически лишен возможности не только осуществлять ее, но даже наблюдать за процессом ее отправления. От имени народа, но не спрашивая его, правит вождь. Пресечь его злоупотребление в состоянии не закон, а революция, влекущая новую волну беззаконий и насилия над личностью. В какой-то мере его предсказания итогов революций подтвердились в будущем многих стран (России, Италии, Германии и др.).

Обратимся к политическим взглядам основателя позитивизма **Огюста Конта** (1798-1857).

Своей большой заслугой О. Конт считал создание социологии как науки. Этой своей теорией он надеялся заменить политическую экономию, правоведение, этику, потому что считал, что не экономические отношения, а «идеи управляют и переворачивают мир».

Социология Конта разделяется на социальную статику, имеющую дело с устойчивыми условиями существования любого общественного строя, и социальную динамику, изучающую общественные изменения. Источниками общественных изменений мыслитель называл расу, климат, политическую деятельность.

Конт развил идею трех стадий интеллектуальной эволюции человечества:

а) теологической стадии духа соответствовал режим наследственных феодальных монархий (господство религии);

б) «метафизической» - подъем «средних классов» и большое влияние, приобретаемое юристами, литераторами (господство идей справедливости, равенства, индивидуализма, демократии);

в) при позитивной же стадии обществом будут править банкиры, промышленники при содействии, рекомендациях и духовном руководстве философов-позитивистов (господство науки). Некомпетентные массы от власти отстраняются. Главный источник революций, политического и морального кризиса Конт видел в отсутствии общих идей, социальной солидарности. К миру и согласию может привести только обнаружение и усвоение положительных научных истин.

Каждой из трех стадий политической организации общества соответствует, в свою очередь, своя эпоха гражданской истории: военно-завоевательная, оборонительная и научно-промышленная.

Социальная статика основана на следующем нормативном принципе процветания «позитивного» общества: «любовь как принцип; порядок как основание и прогресс как цель». Иногда этот принцип выражался Контом в виде простой альтруистической формулы «жить для других». Все права с общего согласия разумных людей должны быть упразднены, у человека должно быть только одно право – выполнять свой долг. Как видим, Конт – противник социалистических, либерально-демократических идей.

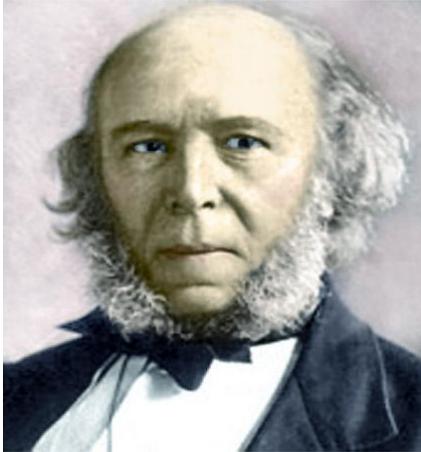
Конт - сторонник права частной собственности, которую он провозгласил «общественной обязанностью». Его социальный идеал - гармония буржуа и рабочих. Моральное возрождение общества достижимо через сердечный союз философов, пролетариев и женщин. Главная задача социологии («социальной» физики) - добиваться «постоянного соглашения между консервативным и прогрессивным направлениями, одинаково свойственными нормальному состоянию человечества». Суть Контской модели «компромисса» сводится к следующему:

а) буржуазия может пойти на некоторые уступки земельной аристократии, предоставив ей некоторые посты в администрации, но полнота власти должна быть сосредоточена в руках «вождей промышленности» и банкиров. Конт - сторонник полной диктатуры (его собственный термин) промышленно-финансовых кругов. Он низкого мнения о представительных учреждениях;

б) в жрецах позитивистской церкви он надеется увидеть посредников-примирителей между буржуазией и рабочими. Конт отверг религию Бога, провозгласив религию Человечества, как совокупности прошлых, настоящих и будущих поколений, стремящихся к усовершенствованию всеобщего порядка.

Конт идет дальше: сами рабочие должны стать «политической гарантией» сохранения строя, идя рука об руку с философией, жрецами - пози-

тивистами, женщинами и деятелями искусства. И это не курьез. Главное, с точки зрения Конта, - гражданская солидарность, прекращение «великой западной революции».

В истории социально-политических идей XIX века видное место занимает органическая теория сторонника социал-дарвинизма *Герберта Спенсера* (1820-1903). Общество Спенсер представляет как своего рода «организм», стремящийся к равновесному состоянию. Равновесие есть условие нормальной жизнедеятельности, и оно же - предпосылка полного успокоения и смерти. Общество похоже на индивидуальный организм. Как и последний, оно растет, усложняется, внутренне дифференцируется, переживает различные фазы. Жизнь составных частей меньше, чем жизнь интегрального целого. Имеются и отличия: общество существует для нужд индивидов, тогда как в организме - обратная связь.

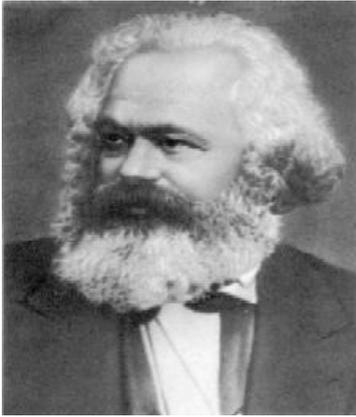
Биологические аналогии служат у Спенсера оправданию деления общества на классы. Класс «господ» занимает будто бы свое «естественное» положение, поскольку его место «аналогично» месту клеток нервно-двигательного аппарата. Борьба классов нарушает «естественную» тенденцию общества к внутреннему равновесию. Она означает социальную «болезнь».

Ученый различал два типа государств: военный и промышленный. Идеал Спенсера - «индустриальный тип», при котором роль государства падает, а «все более важные функции выполняются организациями, не входящими в состав правительственной организации». Возрастают индивидуализация, инициатива, кооперативные начала. В отличие от Конта, Спенсер придерживался идеи либерализма и с определенной симпатией относился к идеям социализма.

Спенсер утверждал: «Никогда благосостояние граждан не может быть справедливо жертвуемо для какого-то воображаемого блага государства. Напротив, государство должно существовать единственно только для блага граждан». Функция государства - только в охране свобод и прав граждан, в урегулировании возможных внутренних конфликтов.

В будущем, по мысли Спенсера, личность станет всем, а государство - ничем, оно отомрет. Следует отметить, что в последние годы жизни Спенсер убедился в крахе своих иллюзий: «...поскольку мы видим постепенное поглощение жизни единицы жизнью агрегата».

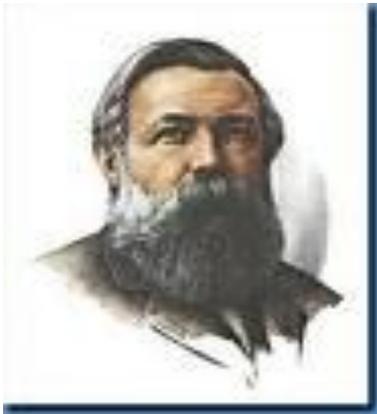
Особое место в истории политической мысли занимают взгляды *Карла Маркса* (1818-1883) и *Фридриха Энгельса* (1820-1895).

Основные положения политической теории марксизма, разработанные с диалектико-материалистических позиций в отличие от утопического социализма, сводятся к следующему:

1. Развитие человеческого общества - это закономерный, естественно-исторический процесс смены общественно-экономических формаций. Способом перехода к более высокой формации является социальная революция.

В основе этого процесса лежит материальное производство, а движущей силой является борьба классов, которые возникли на определенном этапе развития общества (с появлением частной собственности).

2. Классовая борьба рабочего класса с буржуазией ведет к диктатуре пролетариата. Последняя сама составляет лишь переход к социально справедливому обществу без классов, где функции управления берут на себя все свободные и высокоорганизованные производители. Рабочие, кроме своего производительного труда, должны будут выполнять для себя еще и труд непродуцируемый – управленческий.

Ядром марксистской теории является именно проблема нового общественного строя, который привел бы к освобождению человека и способствовал формированию всесторонне развитой личности. Цель марксизма – теоретическое обоснование освобождения человечества от порабощения, любых форм эксплуатации, бесправия, неравенства, уничтожения рабства, отчуждения (отчужденный труд – проклятие, ведущее к утрате человеческой сущности).

3. Политические отношения в своей сущности есть отношения классовые. С тех пор, как появились классы, и до тех пор, пока они будут сохраняться, существовала и будет существовать политика как специфическая форма общественной деятельности. Именно потребности классов, определяемые их общественным положением, диктуют содержание политических интересов.

4. С точки зрения марксизма, политика (как и практические отношения, как и идеология) детерминирована экономическими процессами и выступает как надстройка над экономическим базисом общества. Экономические интересы в конечном счете выступают как социальная причина политических действий. Идея экономической детерминации тесно связана с идеей об относительной самостоятельности и постоянной активности

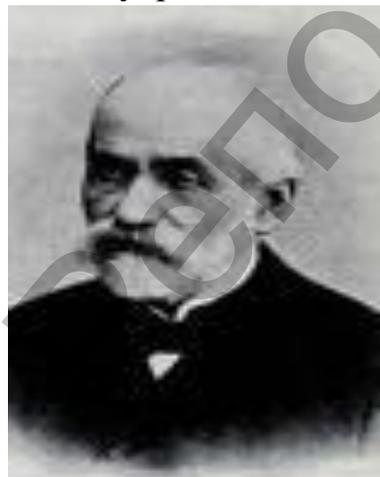
надстройки (государства и права), которая обнаруживается в обратном воздействии этих институтов на базис различными способами.

5. Борьба за власть, политическое господство между классами-антагонистами, а также между различными группами господствующего класса составляет стержень политической жизни в любом антагонистическом обществе.

6. Государство марксизм рассматривает как политическую организацию экономически господствующего класса, имеющую своей целью охрану существующего порядка и подавление сопротивления других классов. Государство - это машина для угнетения одного класса другим. Государство возникло в результате раскола общества на классы. Марксизм исходит из того, что любое государство имеет социально-классовую природу. Ф. Энгельс подчеркивал, что государство «...по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом, средством для подавления и эксплуатации угнетенного класса».

Право - это возведенная в закон воля господствующего класса. Не может быть классово-нейтрального функционирования государства, законодательства. Но, указывая на классовый характер государства, Маркс и Энгельс отмечали, что оно представляет собой и форму организации всего общества в целом. Маркс писал, что деятельность государства «...охватывает два момента: и выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические функции, вытекающие их противоположности между правительством и народными массами».

Основным принципом гражданского общества Маркс считал не индивидуализм (как Гегель), а коллективизм. В коллективе личность обретает свободу, развивает способности, самоутверждается.

Теория завоевания, теория конфликта стала основным содержанием социал-дарвинизма. Автором ее явился австрийский социолог и политолог **Людвиг Гумплович** (1838-1909).

Гумплович сделал попытку свести социологию и науку о политике к естественной науке на основе применения биологических законов к объяснению общественной жизни.

Главный тезис его теории конфликта: социальная и политическая эволюция - продукт противоборства социальных групп. Межгрупповая война является нормой социальной эволюции, вечным спутником человечества, стимулом общественного развития. Истоки борьбы групп лежат в социокультурных различиях и материальных потребностях. Это форма проявления борьбы за существование на челове-

ском уровне, она приводит к выживанию наиболее приспособленных. Социальные группы, занимающие господствующее положение, добились его в результате своих усилий, а поэтому являются наиболее приспособленными. Их социальное и политическое положение господства освящено, таким образом, незыблемостью законов социальной эволюции. Сильные группы всегда должны сохранять свое превосходство, ибо в этой силе - источник социального мира и спокойствия.

Чтобы держать в повиновении поверженных, победители должны были предпринимать ряд организационных мер, в результате которых образуется единство противоположных элементов: властвующих и подвластных, господ и рабов. Их результатом стало возникновение государства. Гумплович рассматривал государство как результат насилия, вражды, завоевания одних племен другими. Государство - это «естественно, т.е. путем насилия, возникшая организация властвования». Вследствие насилия, считал Гумплович, появился и правопорядок, для охраны которого предназначено государство: «сила идет впереди права». Государство – орган принуждения, а не примирения противоречивых интересов, умиротворения.

Гумплович игнорирует имущественные отношения, отношения собственности. Насилие и соответствующее подчинение подвластных составляют основу возникновения экономического господства. В результате завоевания племена превращаются в касты, сословия и классы. Ф.Энгельс же отмечал, что «насилие, хотя и может сменить владельца имущества, но не может создать частную собственность как таковую».

Л. Гумплович преувеличивает роль государства: свободой, собственностью, семьей, личными правами человек обязан государству. Вся совокупность людей, образующих государство, благодаря ему ведет достойное существование. Гумплович отрицает наличие неотчуждаемых прав человека, считая их иллюзией, плодом самообожествления человека. При этом поддерживал многие принципы либеральной демократии.

IV. Политические концепции XX века.

Прежде всего следует подчеркнуть, что одной из главных черт политической мысли XX в. является отсутствие единой методологии, разнообразие проблематики, подходов к изучению политики. В процессе генезиса в западной политической науке в XX в. выделился целый ряд направлений. Западная политическая мысль XX века представлена десятками авторских проектов, научных школ. Наиболее заметными, авторитетными, новаторскими учениями о политике, определившими пути развития современной политико-правовой мысли, являются политическая социология, теории бихевиоризма, структурного функционализма, институционализма, политического плюрализма, демократии, бюрократии, международных отношений и др.

Важное место среди основных направлений западной политологии XX века занимает *теория господствующего класса, правящей элиты*.

Основной постулат данной теории выражается в следующем: правление, основанное на консенсусе и политическом равенстве, невозможно. Практически любая политическая система управляется элитой. Наиболее показательными в этом отношении являются взгляды Г. Моски (1858-1941), В. Парето (1848-1923), Р. Михельса (1876-1936), К. Мангейма (1893-1947).

Гаэтано Моска выдвинул идею правящего класса. Во всех обществах, по его мнению, появляются два класса - класс, который управляет, и класс, которым управляют. Первый класс, всегда меньший по численности, имеет все политические функции, монополизирует власть, осуществляет административное, военное, религиозное, экономическое и моральное руководство и на основе этого становится привилегированным классом, пользуется многочисленными выгодами и наслаждается преимуществами материального и духовного характера, которые эта власть ему предоставляет. Он живет за счет управляемого класса, который составляет подавляющее большинство населения и обеспечивает материальные средства, необходимые для жизнедеятельности политического организма.

Опасность в развитии элиты – превращение ее в закрытую, наследственную группу, что ведет к ее вырождению. Ученый выступал за преемственность и открытость в функционировании элит. В своевременной смене элит Моска видел основу социально-политической стабильности.

С позиций элитизма Г. Моска отрицательно относился к демократии. Он считал демократию утопией, миражом, в погоне за которым «некомпетентные массы» становятся объектом манипуляций со стороны «демагогов» и прокладывают путь к диктатуре. К разновидностям последней он относил социализм и фашизм. Не с последовательной демократией, а с «компетентной» элитой буржуазного общества связывал Г. Моска свободу человечества.

Вильфредо Парето впервые ввел термин «элита». Он выделял две страты населения: низшую и высшую - элиту, которая делится на правящую (те, кто прямо или косвенно заметно влияет на правительственную политику) и неправящую элиту. Элита образуется в трех главнейших сферах «социального прогресса» — политической, экономической и интеллектуальной — путем выделения индивидов, добившихся на своем поприще наиболее выдающихся успехов.

Возникновение и существование господствующей элиты В. Парето объяснял главным образом психологическими свойствами людей - инстинктами, стремлениями, которые не осознаются людьми или скрываются с помощью различного рода идеологических обоснований в виде утверждений, воззваний, лозунгов, концепций, доктрин, теорий. Комбинация инстинктов с их «ширмой», по Парето, предопределяют способность тех или иных людей принадлежать к элите. Он определил «элиту» как «тотальность качеств, закрепляющих благосостояние и господствующее положение класса в обществе». История - это, по мысли Парето, кладбище аристократий. «Эта элита, - утверждал он, - существует во всех обществах и управляет ими даже в тех случаях, когда внешне режим выглядит высокодемократичным».

Из-за различий в природе элит («львы» и «лисы») различаются между собой общества. В период монополистического капитализма господствует элита «лис» («демократическая плутократия»). С элитистских позиций он враждебно относился к марксизму и идеалам буржуазной демократии. Его идеи частично были заимствованы фашизмом. Не случайно Муссолини называл Парето своим учителем.

Любая элита, полагает Парето, рано или поздно успокаивается на достигнутом, теряет свои первоначальные качества, творческую энергию, не обнаруживает в своем правлении умелого сочетания хитрости, гибкости, убеждения как метода и насилия, а значит, вырождается. В обществе выделяется новая потенциальная элита, стремящаяся к власти. Господствующая элита, однако, не сдается добровольно. Поэтому «циркуляция» элит совершается посредством насилия, переворотов и революций, которые «в целом полезны для общества».

Отдавая должное Г. Моске и В. Парето, **Роберт Михельс** заключил, что большинство человеческих жизней обречено попасть под влияние незначительного меньшинства и довольствоваться утверждением пьедестала олигархии. По мнению ученого, не существует никакого противоречия между учением, согласно которому история — это процесс непрерывной классовой борьбы, и тем учением, по которому классовая борьба приводит к созданию новой олигархии.

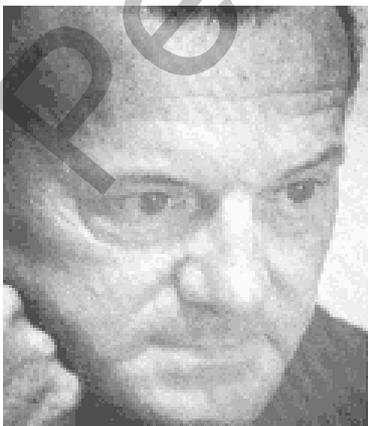
Он выразил свои взгляды в знаменитом «железном законе олигархических тенденций», раскрывающем закономерность развития любой партии или организации, посредством которых социальные группы отстаивают свои интересы. Согласно этому закону, деятельность демократии строго ограничивается в связи с необходимостью существования партий и организаций, опирающихся на «активное меньшинство» (элиту), поскольку «прямое господство масс технически невоз-

можно» и приведет к гибели демократии. Рядовые партийные массы, заявлял Р. Михельс, некомпетентны, не способны к управлению и выдвигают своих руководителей. Однако даже самые демократические вожди со временем «антидемократизируются». Аппарат партии постепенно отрывается от рядовых членов, приобретает самодавяющее значение, существует не для партии, а за счет нее, превращается в «партийную элиту». Так что на определенном этапе демократия неизбежно оборачивается олигархией: «по мере развития организации демократия приходит в упадок». Демократия, следовательно, превращается в арену «циркуляции партийных элит». Критикуя «фальшивый фасад» западной демократии, Р. Михельс фактически одобрял элитарно-олигархическую реальность. Наряду с этим Р. Михельс говорил об опасности «вождизма» в демократических организациях.

Карл Мангейм видел основы научной политики в формировании новой духовной элиты. При этом Мангейм рассуждал следующим образом: история общественной мысли - это столкновение классовосубъективных мировоззрений, каждое из которых является «частичной идеологией», т.е. заведомо искаженным отражением действительности. Согласно К. Мангейму, любая идеология представляет собой аналогию существующего строя, взгляды класса заинтересованного в сохранении статус-кво. Им противостоит столь же необъективная и пристрастная утопия, т.е. взгляды оппозиционных обездоленных слоев. В случае прихода последних к власти утопия автоматически превращается в идеологию. Это противоречие сможет преодолеть «сверхклассовая» интеллигенция.

К. Мангейм подменяет классовое сознание партикулярными интересами профессиональных слоев. Интеллигенция, интеллектуальная элита, как стоящая вне классов, единственно способна к беспристрастному познанию общества. Именно с интеллигенцией, как демократической элитой, Мангейм связывал надежды на сохранение буржуазной демократии в условиях так называемого «массового общества», подверженного социальной демагогии и опасности установления фашизма.

Последователем Мангейма в американской политологии, развившим в более позднее время теорию элиты был **Чарльз Райт Миллс** (1916-1962). Он испытал известное влияние идей К. Маркса. В то же время считал марксистскую теорию устаревшей. Основные работы посвящены проблеме распределения власти и социальной стратификации в американском обществе. Поня-

тию «правлящий, господствующий класс» противопоставлял понятие «властвующая элита». Последняя рассматривается как социальная группа, состоящая из промышленной, политической и военной верхушки. В своих работах он показал, что правящая элита капиталистического общества, представляя собой единый социальный организм, обладает сложной структурой и что политическая элита - всего лишь часть этой структуры. Элита обладает сплоченностью, обусловленной общностью образования, происхождения, психологического родства, образа жизни, заинтересованностью в обеспечении развития общества. Элита не является творцом истории, однако, она в состоянии навязать обществу такие решения, которые могут иметь определяющее значение.

Главную социальную опасность Ч. Миллс видел в возрастающей «рациональности без разума», т.е. в использовании «властвующей элитой» рациональных средств, разрабатываемых учеными для достижения иррациональных целей. Надежды на демократизацию и гуманизацию общества связывал с интеллигенцией, которая способна обладать «социологическим воображением», т.е. свойством понимать происходящие в обществе процессы. Взгляды Миллса оказали влияние на формирование идеологии «новых левых» в США.

Значительное воздействие на развитие западной политической мысли оказали взгляды *Макса Вебера* (1864-1920). Главный конфликт политической жизни современного государства М. Вебер усматривал в борьбе демократии и бюрократии, между политическими партиями и бюрократическим (в т.ч. партийным) аппаратом, чиновничеством. Бюрократия ассоциировалась у Вебера с типом господства, основанном не на традиционном почитании, а на строгих и рациональных правилах регулируемого и контролируемого законом назначения. Вебер прогнозировал, что перспективой всех современных демократий является тотальная бюрократизация общественной и государственной жизнедеятельности. Поэтому на смену капитализму придет не социализм, а бюрократизированное (в целях рационального управления) общество. Но бюрократия, приученная к определенному способу действия, приложения знаний, к известной рутине, шаблону, оказывается беспомощной, когда сталкивается с реальными проблемами общественной жизни. Тирании бюрократов можно избежать с помощью *плебисцитарной демократии*, теорию которой он предлагает. Теория М. Вебера - это попытка предохранить общественные институты от окостенения, обеспечить их динамизм.

В концепции М. Вебера демократия выступает как способ и средство, а не цель в себе. Это способ избрания лидеров, средство как придания

их правлению законности, так и привлечения значительных масс к политическим делам нации. Однако демократия, по мнению Вебера, не является подходящим средством для решения обычных политических вопросов. Здесь лучше подходят компромиссы через переговоры, чем голосование. Поэтому он считал утопичными теории «народного суверенитета», такие понятия, как «воля народа», «мудрость народа» и т.д. По мнению М. Вебера, прямая демократия и правление непрофессиональных политиков принципиально невозможны вне пределов мелких государств-городов.

В рамках теории плебисцитарной демократии народу и отдельным индивидам отводится роль пассивного участника политического процесса. Эта роль сводится к участию в выборах и реализации права на голосование.

Главной фигурой в веберовской теории выступает харизматический лидер, избранный прямым голосованием народа, перед которым он несет ответственность. М. Вебер считал, что для роли харизматических лидеров наиболее подходят представители экономически достаточно обеспеченного слоя. Это определяет независимость суждений и дистанцированность от групп интересов. Они также должны быть достаточно подготовленными, чтобы стать профессиональными политиками.

Подобный лидер стоит над бюрократической администрацией, избираемой формально легальным путем. Степень легитимности харизматического лидера определяется масштабами его успехов. Одна из главных его задач - борьба с бюрократией, необходимая для преодоления олигархического принципа правления. Массам, по существу, отказывается в праве осуществлять контроль над бюрократией снизу. Эту функцию граждане делегируют харизматическому лидеру, который осуществляет контроль над деятельностью бюрократии сверху. По мнению М. Вебера, харизматический лидер, стоящий вне классов и демагогической политики, имея независимый от бюрократии источник легитимизации своей власти, смог бы объединить вокруг себя нацию и защитить индивида от наступления бюрократии и «социалистического коллективизма».

М. Вебер верил в то, что, только обращаясь прямо к массам, вместо того, чтобы получать советы от административной бюрократии, великий политический лидер может проводить дальновидную и смелую политику. Условие успешности деятельности такого лидера - слепое повиновение ему со стороны народа. Суть своей теории М. Вебер сформулировал в беседе с Людендорфом: «Демократия - это когда народ выбирает лидера, которому он доверяет. После этого избранный народом лидер говорит: «А теперь замолчите и подчиняйтесь мне». Ни народ, ни партия не должны вмешиваться в то, что он делает».

Вебер хотел добиться для политического лидера верховенства над бюрократией и одновременно вывести его из-под власти экономических интересов и отдельных групп давления. Вебер пытался отделить сферу политики от сферы экономики. Он предлагал искать решение экономических

конфликтов парламентарным путем. При этом стремился добиться весьма утопической цели: сохранить экономическую сферу вне контроля государства, одновременно выводя принятие политических решений из-под контроля и доминирования экономики.

Другими словами, М. Вебер отдавал всю полноту политической власти элитам профессиональных политиков, имеющих независимую экономическую и профессиональную основу. Вместе с тем, опыт развития \политических систем Запада наглядно демонстрирует невозможность отделения политической сферы от экономической. Он свидетельствует о наличии относительно гомогенной правящей элиты, которая представляет господствующий в экономике и политической сфере класс общества.

Веберовская теория плебисцитарной демократии не лишена слабостей. Как справедливо заметил германский политолог В. Моммзен, демократия не может принять веберовский принцип легитимизации харизматического лидера, дающий возможность для появления тирана. Считая, что демократические институты являются просто орудием в руках лидера, Вебер тем самым снимает любую возможность контроля за ним. Такой подход приближает к принятию принципов фюрерства и фашистского лидерства. Однако Вебер скорее был озабочен другой реальной угрозой для демократии, исходящей из феномена бюрократизации. Он больше боялся стагнации и окостенения, чем харизматического прорыва, ведущего к тоталитаризму.

Не случайно поэтому почти все исследователи теории демократии Вебера отмечают, что плебисцитарная демократия возможна в странах, имеющих институционализованные политические учреждения, которые в состоянии заблокировать харизматический прорыв к «цезаризму», к вождизму, т.е. в обществах, где правит закон, а не воля.

Среди американских политологов, оставивших заметный след в развитии политической мысли, особого внимания заслуживают Ч. Мерриам (1874-1953) и Г. Лассуэл (1902-1979). Первого считают не только одним из основателей американской политической науки, но и отцом *бихевиористского направления* в ней. Их работы положили начало так называемому *эмпирическому направлению* в политической социологии, согласно которому научный смысл имеют лишь те научные положения, которые верифицируются, абстрактные же теории, отвлеченные рассуждения не имеют научной ценности. Сторонники этого направления применили новые методы исследования: изучение документов, опросы, наблюдение, статистическую обработку материала и т.д.

В противовес классовому подходу марксизма внимание бихевиористов привлекало поведение заинтересованных групп: групп давления, пропагандистских центров, мафиозных кланов. Бихевиоризм ориентировался на получение, как считалось, нейтрального знания о политическом пове-

дении людей, поскольку поведение рассматривалось как нечто естественное, независимое от социально-классовых интересов.

Изучение того или иного общественного явления сводилось к описанию реакций субъекта на стимулы внешней среды, составлению психологических характеристик определенной социальной группы.

Заслуга **Чарльза Мерриама** перед американской политической наукой состоит в том, что он настойчиво доказывал необходимость укрепления ее связи с практикой, с реальной жизнью. По его мнению, она должна быть полезной как деловым, так и политическим кругам. Ставил задачу сделать политику научной.

Ученый предпринял попытку создать общую, синтетическую науку о политике, претендующую на всестороннее осмысление и объяснение политической реальности. Здесь он высказал целый ряд интересных мыслей: о взаимосвязи общественных наук и общественного прогресса, о координации ученых разных специальностей в исследовании политики и т.д. Вместе с тем эта попытка оказалась неудачной. Почему? Есть несколько причин:

а) политическую власть как центральную категорию политической науки Ч. Мерриам анализировал не в тесной связи с экономическими и социально-классовыми факторами, ее порождающими, а под углом зрения индивидуальной человеческой воли, человеческих страстей, эмоций, потребностей. Особенно большое значение имеет психобиологическая жажда обладания властью. Ученый был уверен в том, что стремление к постижению тайн биологической природы человека обеспечит большие возможности для более глубокого понимания политического поведения людей. Экономические, социальные, расовые и иные противоречия, писал он, приходят и уходят, но остается борьба «за регулирование и приспособление противоречивых типов человеческих личностей, обусловленных нашим социальным и биологическим наследием»;

б) преувеличенное понимание им роли и значения количественных методов политического анализа (что было тесно связано с развитием эмпирической социологии). Будучи оторванными от анализа качественного (историко-сравнительный метод, классовый подход и т.п.), количественные методы в политологии обречены на голый практицизм;

в) сама политическая практика противоречила его теории. К примеру, он писал, что основные властные полномочия должны быть в руках народа. Но соответствовал ли этот тезис реальной Америке?

Ч. Мерриам фанатически верил в американскую демократию, рассматривая ее как такую форму правления, которая в наибольшей степени соответствует естественной природе человека.

Ученый ввел специальный термин «политическое благоразумие», означающий, что политики не должны забывать о своей ответственности перед обществом за принятые ими важные политические решения.

Учеником и последователем Ч. Мерриама был *Гарольд Лассуэл*, являвшийся, по мнению многих исследователей, самым известным специалистом американской политической науки.

В его работах большое внимание уделялось методологическим проблемам исследования политики. Лассуэл использует методы социальной

психологии, психоанализа и психиатрии в изучении политического поведения и пропаганды. Г. Лассуэл обратился к фрейдизму, сформулировав на его основе *теорию политического психоанализа*. Согласно этой теории, важнейшим фактором, обуславливающим отношение индивида к политике, объявляется психологический механизм его личности. В зависимости от этого механизма, отмечал Г. Лассуэл, можно выделить три основных типа политиков: администратор, агитатор, теоретик.

При этом предпочтение отдавал так называемому «смешанному типу». Примером такого рода политика Г. Лассуэл считал В.И. Ленина. По его мнению, «вождями-агитаторами» движет чувство вины, они обличают других, чтобы добиться для себя внутреннего облегчения. Идеологические лидеры - это индивиды, которые пережили в детстве крушение многих надежд. Конечно, было бы неверным отрицать значимость психологических черт личности в политике: существует связь определенных типов личности с соответствующими политическими ролями. С другой стороны, нельзя и преувеличивать, как это делает Г. Лассуэл, роль психологических факторов.

Такой подход не может быть признан полностью научным, поскольку в нем за основу объяснения берется то, что само нуждается в объяснении. Лассуэл игнорирует, по существу, тип общества, особенности общественных отношений и политической системы.

Важное место в работах Г. Лассуэла занимали также проблемы политической власти и ее распределения в обществе. Он рассматривал власть в качестве центральной категории политической науки. Наука в области политики - это наука о власти. Существенную роль в процессе властвования играют ценности, а также характер распределения их в обществе. «Кто, что, когда и как получает - таков коренной вопрос при анализе политических действий и политического процесса».

Политолог ставил следующие задачи, которые должна решать политическая наука: 1) определить цели и объекты политического процесса; 2) выявить основные тенденции в распределении ценностей; 3) наметить вероятные изменения в будущем; 4) выбрать способы действий, ведущие к максимальному достижению ценностей.

В ранних работах основными субъектами власти Г. Лассуэл называл элиты, от которых зависит распределение ценностей. В последствии он подчеркивал ведущую роль в распределении ценностей (а значит и в осуществлении власти) общественного мнения. В последние годы в качестве главной фигуры властного, политического процесса им выдвигалась сама личность. Причем личность отнюдь не рядовая, а политическая, власть и влияние которой зависит от обладания соответствующими ценностями. Взаимодействие разных политических личностей внутри страны находит выражение в изменении ценностей, их распределении, в перераспределении власти и влияния. Вот почему основное внимание политологов должно быть сосредоточено на «межличностных отношениях, а не на абстрактных институтах и организациях», которые представляют собой не что иное, как механическое соединение личностей.

В постбихевиористский период получили развитие **структурный функционализм (Т. Парсонс, Г. Алмонд, Р. Пауэлл) и системный анализ (Д. Истон)**. Ученые анализировали функционирование политических систем в социальной среде, зависимости между элементами систем, циркуляцию информации и энергии. Политологи понимали ответственность науки перед обществом и признавали необходимость разработки и защиты конструктивных ценностей, поскольку политическая система телеологична по своей сути. При этом данная методология весьма абстрактно подходила к изучению политики, которая рассматривалась как подсистема, параллельно существующая с экономикой. Акцент делался на равновесии, устойчивости системы, не объясняя противоречий, конфликтов в ее деятельности, обуславливающих развитие.

Широкое распространение в американской политологии получила **теория плюрализма**. Видным представителем этой теории является **Роберт Даль (1915)**. Он анализирует политику сквозь призму взаимодействия заинтересованных групп и более дробных социальных образований. Эти группы представляют собой объединения индивидов с общими ценностями, целями и требованиями. Не классы, а группы характеризуют внутреннюю структуру современного индустриального общества. Отношения между группами выступают как отношения борьбы «конфликтующих интересов». Однако эта борьба не носит классового характера и не подрывает экономических основ существующего строя. Классовая борьба заменяется соревнованием многих конкурирующих групп: политической, экономической, военной, научной, культурной, религиозной, административной и т.д. Конкурируя, эти группы уравнивают друг друга, чем обеспечивается демократичность правления, невозможность установления диктатуры той или иной группы, в том числе «тирании большинства» (дисперсия политической

власти). Плюрализм предполагает высокую терпимость к оппозиции, широкие возможности влияния на правящие круги.

В основе взаимодействия субъектов политической жизни лежат «всеобщие правила игры», вырабатываемые государством. Эти правила, по мысли Р. Даля, созданы в целях «упорядоченного выравнивания» различных интересов. Правила объявляются обязательными для всех групп и являются своего рода политическим механизмом «свободной борьбы сил» (по аналогии с экономическим механизмом «спроса и предложения»).

Согласно Р. Далю реальное политическое влияние осуществляется не самой группой, а ее лидером, опирающимся на поддержку узкого круга лиц. Хотя поддержка групп имеет важное значение для руководящей элиты, сами группы в целом играют относительно пассивную роль, т.к. усложнение общественных процессов, рост объема информации, дефицит времени, интереса к политике не дают возможности гражданам сформировать компетентную позицию.

Недостаток теории плюрализма состоит в том, что власть отрывается от экономических факторов, а группы наделяются одинаковой силой и возможностями реализации интересов.

Впоследствии Даль заметил растущее неравенство политического потенциала групп из-за различий в доходах, богатстве, общественном положении, и предложил *теорию экономической демократии*.

Р. Даль соединил теорию правления элит с теорией демократии в рамках своей концепции *полиархии*. Подобно элитистским теориям, теория полиархии утверждает, что в любом человеческом обществе есть сильные тенденции к развитию неравенства и появлению лидеров, наделенных мощной властью... Но при этом теория полиархии подвергает критике идеи, выдвинутые в элитистских теориях, а также теориях управления большинством (теории демократии), и предлагает альтернативную интерпретацию политики в демократических системах.

По теории полиархии, термин «демократия» пригоден лишь для характеристики идеального состояния событий. Действительные же системы, в наибольшей степени приближающиеся к такому состоянию (США), могут быть названы полиархиями. Данная теория подразумевает, что все полиархические системы обладают дефектами по сравнению с демократией. Но в отличие от теории управления большинством, а также теории элит она позволяет надеяться, что такое несоответствие может быть уменьшено. Это не означает, конечно, как вытекает из некоторых теорий демократии, что безграничная власть большинства представляет собой лучший путь для устранения этого несоответствия.

Теория полиархии утверждает: между чистой, идеальной демократией и ее полным отрицанием - автократией или гегемонией - наличествует гипотетическая дистанция. Демократия и автократия представляют собой

не более чем чисто теоретические образования, не реализовавшиеся в своем завершенном виде в мировом опыте.

Исходя из своей теории полиархии ученый выделяет следующие политические режимы и соответствующие им индикаторы:

Режимы \ Индикаторы	Степень допустимой оппозиции и политической конкуренции	Пропорция населения, имеющего право участвовать в публичном соперничестве
Конкурирующие олигархии	высокая	низкая
Закрытые гегемонии	низкая	низкая
Включающие гегемонии	низкая	высокая
Полиархия	высокая	высокая

В западной политологии важное место занимает направление, получившее название *политическая социология*. Ее представители: *С. Липсет, М. Дюверже, Р. Арон, М. Крозье* и др.

Сеймур Липсет (1922-2006) под влиянием теории «стадий роста» У. Ростоу пытается установить прямую корреляционную зависимость между уровнем социально-экономического развития и демократической формой правления как важнейшим, по его мнению, политическим аспектом «модернизации» общества.

По словам С. Липсета, одним из главных интересов политической социологии является анализ социальных условий, необходимых для демократии. При этом зависимость политики от экономики рассматривается в терминах технологического детерминизма. Необходимыми предпосылками демократического политического развития считаются соответствующие технико-экономические условия и накопление капитала, которые обеспечивают стимул для «экономического роста» и социально-политическую стабильность. С. Липсет, например, пишет, что основной причиной нарастающей революционности и радикализации масс в развивающихся странах является их низкий жизненный уровень, нищета. Только общество с высоким уровнем жизни может обеспечить условия для разумного участия в демократических процессах огромного большинства народа и для эффективного сопротивления популистской демагогии. Там же, где существует масса нищих людей и небольшая привилегированная элита, политическая система, по его мнению, будет основываться либо на олигархии, либо на тирании.

С. Липсет справедливо указывает на важность индустриализации, повышения уровня жизни народа для политического развития. Но он явно недооценивает значение исторических, политических и культурных факторов, не связывает политическое развитие с общими тенденциям социальному развитию. Страны им классифицируются по упрощенной схеме как

«стабильные демократии» и «нестабильные демократии или диктатуры», что многими политологами оценивается как односторонность.

Вместе с тем следует отметить, что Липсет сделал шаг вперед по сравнению с концепциями, в которых государство и политика полностью отрываются от экономики и волюнтаристски рассматриваются как проявление «воли к власти».

Говоря о политической науке на Западе, невозможно пройти мимо такого крупного представителя французской политической науки, как *Морис Дюверже* (1917). Область своих исследований он определяет как политическую социологию. Позиции и выводы М. Дюверже по нескольким фундаментальным проблемам политической науки выражаются в следующем:

1. Объект политической науки - изучение феномена власти. Он отмечал, что сущностная черта человеческих сообществ состоит в том, что влияние, господство, власть, авторитет в них присутствуют повсюду, несмотря на попытки их закамуфлировать. Понимать это - первая задача политолога.

По мысли Дюверже, следует различать политику как науку и политику как искусство и практику. Вторая шире первой. Не следует надеяться, что когда-нибудь политика станет полностью научной: политические решения зависят не только от действия объективных факторов, но также от факторов идеологических, от суждений по поводу человеческих ценностей. За этими ценностями стоят партийные, классовые и личные пристрастия.

Все политические концепции имеют лишь относительное значение. Можно описать марксистскую, либеральную, фашистскую и т.д. политику, но не существует универсальной концепции политики (как не может быть универсальной сама политика). Политическая наука может лишь дать критику каждой концепции, выделить те объективные элементы, которые в них наличествуют.

2. Политические институты связаны с экономической структурой, уровнем ее развития, с идеологией и системой ценностей, с культурными традициями. Эта совокупность, по Дюверже, образует политическую систему каждой страны, где все элементы не отделены друг от друга. Дюверже отмечал, что марксизм упрощает реальность, видя в буржуазных правительствах марионеток в руках капиталистов. Вместе с тем столь восхваляемое неолибералами разделение политической и экономической властей не совсем иллюзорно. Но влияние господствующих в экономике групп на государство также неоспоримо.

3. Власть, по М. Дюверже, обязательно содержит два элемента. С одной стороны, это «материальное принуждение», с другой - убеждение, вера

со стороны подчиняющихся, что такое подчинение справедливо, законно. При отсутствии второго элемента о власти не может быть и речи: это лишь господство.

Вместе с тем М. Дюверже отрывает политическую власть от ее экономической основы. Власть выполняет роль арбитра по отношению к общественным силам.

М. Дюверже отказывается от объяснения происхождения власти. В сознании людей власть привычна, «они находят власть в обществе, где они живут, как находят дождь, ветер, солнце в физическом мире». Проявления власти он видит не только в человеческом обществе, но и в «обществе» животных.

4. Дюверже стремится выявить особенности государства, определяющие особенности государственной власти. По его мнению, государство отличается от других общностей двумя критериями:

а) особо сильной организацией (законодатели, администраторы, санкции, материальные средства);

б) интенсивной солидарностью его членов.

Определяя причины национальной солидарности, Дюверже полагает, что это феномен, относящийся к сфере верований. Материальные элементы (общность языка, территории, религии) играют подчиненную роль. Отстаивая тезис о наличии национальной солидарности, Дюверже не отвергает полностью идею классового характера государства (что уже отмечалось выше). Антагонизм управляющих и управляемых, тех, кто командует, и тех, кто должен повиноваться власти, проявляется во всех человеческих обществах.

5. Рассматривая проблему демократии Дюверже считает совершенно нереалистичными понятия «правление народа, посредством народа», «управление нации посредством ее представителей». Это хорошие формулы, которые не означают ничего. Никогда не было народа, который бы управлял собой, и никогда его не будет. Всякое правление является олигархическим...

Воля народа глубоко анархична: он мечтал бы делать все, что ему нравится. Народ рассматривает правление как необходимое зло; его инстинктивное отношение к правлению есть оппозиция. Народ не принуждает себя, его принуждают. Он не управляет собой; им управляют. Тождество управляющих и управляемых - это чистая игра слов.

Подлинная демократия - это нечто другое: более скромное, но и более реальное. Она определяется прежде всего через «свободу для народа и для каждой части народа». Свобода не только для привилегированных по рождению, по должности, но реальная свобода для всех, что предполагает определенный уровень жизни, определенное общее образование, определенное социальное равенство, определенное политическое равновесие.

6. Народ сотрудничает с политическими институтами и органами управления через политические партии. Плюрализм партий - условие демократии и источник политического равновесия.

Согласно Дюверже в XIX в. демократии не существовало: правил крупный капитал. Только рост партий, и прежде всего рабочих партий, дал возможность активного сотрудничества всего народа с политическими институтами. Режим без партий обеспечивает увековечивание руководящих элит, сформированных по праву рождения, богатства или должности. Беспартийный режим - неизбежно режим консервативный. Обращаясь к типологии партийных систем, политолог различает однопартийную, двухпартийную (англосаксонского типа) и многопартийную системы. Партийная система зависит от множества факторов: традиций, экономической и социальной структуры, этнического состава и т.д. Однако наиболее важным политолог считает избирательный режим, который оказывает решающее влияние на количество и размеры партий, образование партийных коалиций и т.д. В этой связи М. Дюверже предлагает три формулы:

- Пропорциональное представительство ведет к системе многочисленных, негибких, независимых и стабильных партий (ФРГ).

- Мажоритарная система в два тура ведет к системе многочисленных, гибких, независимых и относительно стабильных партий (Франция).

- Мажоритарная система в один тур ведет к дуалистической системе с чередованием независимых партий (США, Англия).

В основу типологии самих партий М. Дюверже кладет их структурные характеристики, среди которых он выделяет общее организационное строение, систему членства, органы руководства. В этой связи он выделяет партии:

- а) с «прямой» и «непрямой» структурой (индивидуальное и коллективное членство);

- в) кадровые и массовые.

Кадровые партии - это объединение нотаблей с целью подготовки выборов и сохранения контактов с избирателями (США, республиканская и демократическая). Пример массовой партии - социалистическая во Франции.

7. Характеризуя политические режимы на Западе, М. Дюверже называет их плутодемократией, поскольку властью здесь располагает одновременно народ (demos) и богатство (plutos). При этом он различает две формы «плутодемократии»:

- а) «либеральная демократия», существовавшая до второй мировой войны. Буржуазия образовывала блок, который доминировал в государстве так же, как он господствовал в производстве. Сама же власть осуществляется «средним классом»: профессиональными политиками, государственными функционерами и т.д., которые прямо или косвенно получают содержание от буржуа;

б) «технодемократия». Экономической основой этой формы является неокapитализм, который «интегрировал некоторые элементы социализма». К числу таких элементов М. Дюверже относит развитое социальное законодательство и вмешательство государства в экономику. Здесь возрастает роль технократов, но это не значит, что к ним перешло управление производством. Экономическая олигархия пытается контролировать не только политиков и администраторов, но и народные массы, т.е. избирателей. Сейчас делать это труднее, так как исчезли ограничения избирательного права. Однако возросла роль средств массовой информации, возросло в обществе социальное согласие. Справедливости ради следует указать на критический заряд взглядов М. Дюверже, отмечавшего, что культурные модели, распространяемые СМИ, направляются большими деньгами, формируют привычки, поведение, идеи в соответствии с основной целью капитализма — потреблением всех для выгоды немногих.

В современной германской политологии значительный интерес представляет *теория конфликтов*. Ее ярким представителем является *Ральф Дарендорф* (1929-2009). Согласно Дарендорфу, каждое общество представляет собой противоречивую систему изменяющихся элементов, которые способствуют его изменению. Каждое общество существует благодаря насилию одних над другими. При этом он пытается дать новую трактовку теории классов и классовой борьбы. Р. Дарендорф видит задачу государства в том, чтобы регулировать, канализировать социальные конфликты, не доводить их до гражданской войны.

Конфликт, согласно Дарендорфу, означает свободу, поскольку он является единственным выражением многообразия. Политические институты создают известные правила, рамки, в которых протекает конфликт, действие в ходе конфликта, т.е. рамки, в которых возможна свобода. Такие институты не притязают на то, чтобы сделать людей свободными, а ограничиваются целью гарантировать каждому возможность свободы. Чем плюралистичнее общественная структура, рассуждает Р. Дарендорф, тем меньше интенсивность конфликта, и наоборот.

Власть рассматривается как принципиально независимая от контроля над средствами производства. Любые попытки ликвидировать систему господства неизбежно, как считает Р. Дарендорф, перерастают в установление новой системы господства, поскольку общество является нормативным континуумом, а нормотворчество связано опять-таки с применением насилия, т.е. с господством.

Либеральная демократия имеет в своей основе четыре предпосылки:

а) равный статус всех граждан;

б) наличие конкурирующих элит и групп по интересам, из которых ни одна не в состоянии монополизировать власть;

в) господство определенных ценностей, которые являются эталоном общественной добродетели;

г) признание и легитимация различий во мнениях и конфликтов в качестве созидательного элемента социальной жизни.

Существуют два понимания демократии, противоречащие друг другу. В более узком смысле ее понимают как равенство, в более широком - как свободу. Р. Дарендорф считает, что существует момент, в котором равенство становится препятствием к свободе. В этом плане он резко критикует конформизм и господство бюрократии.

Представителем «диалектико-критической» методологии в политической науке Германии является **Юрген Хабермас** (1929). В своих трудах он исходит из той посылки, что в настоящее время политический процесс протекает в основном в союзах, в политических партиях, оставляя при этом общественности роль почти безучастного зрителя. На смену общественности частных лиц пришла общественность лиц, объединившихся в организации. Последнее - источник бюрократизации.

По мере усложнения функций государства, демократический контроль над их выполнением становится все более проблематичным.

Ю. Хабермас видит залог демократии не в укреплении государственности, вмешательстве государства в жизнь общества, а в усилении роли сознательной, «просвещенной» общественности, вырабатывающей цели и идеалы социально-политической жизни. Демократия существует лишь до тех пор, пока «критическая общественность» оказывается способной эффективно вырабатывать политическую инициативу, осуществлять контроль над деятельностью бюрократии. Государство стремится к манипулированию общественностью. Однако возможности такого манипулирования ограничены автономностью социокультурной системы, позволяющей ей эффективно противостоять натиску государства. Социокультурная система - это нравственность, искусство, культура.

В теории Ю. Хабермаса демократия - это гарантированные формы общественной коммуникации, в процессе которой решается вопрос о том, каким образом люди могут и хотят сосуществовать в условиях все усиливающегося насилия над ними. В неограниченной публичной дискуссии о желательности этих условий и пригодности тех или иных принципов заключается решающее условие прогресса демократии, роста свободы. Хабермас преувеличивает роль интеллигенции, культурных ценностей.

Что же касается существующей буржуазной демократии, то она, по мнению Хабермаса, выполняет функцию легитимации политической сис-

темы посредством всеобщего избирательного права. Последнее обеспечивает лояльность масс и исключает их политическую активность.

К числу достоинств политической теории Ю. Хабермаса следует отнести то, что в ней подвергается критике распространенное в западной политологии мнение, что социальные конфликты можно «утопить в благосостоянии». «Даже если государству, - пишет ученый, - и удастся поднять продуктивность труда настолько, чтобы добиться бескризисного развития экономики, то все равно развитие ее будет определяться не общими интересами народа. Причиной этого является классовая структура общества. Именно она - истинная причина кризиса легитимации».

Сэмюэл Хантингтон (1927–2008) разработал *цивилизационную модель мира*. Фактором мирового развития, по его мнению, являются межцивилизационные различия таких крупных, неравнозначных, несхожих по своей истории, культуре, религии цивилизаций, как западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская, африканская. Межцивилизационные различия более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами, и вследствие этого основанные на них противоречия сложнее разрешить или свести к компромиссу. Глобальная политика многополюсна. Страны группируются вокруг ведущих стран своих цивилизаций. Распространение западных идеалов не ведет к возникновению всеобщей цивилизации, к автоматическому равнению всего человечества на систему атлантистских ценностей. Универсалистские претензии Запада приводят к конфликтам с другими цивилизациями. «Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов». С. Хантингтон рекомендует атлантистам всемерно укреплять и консолидировать стратегические позиции своей собственной цивилизации, готовиться к противостоянию, сдерживать антиатлантистские тенденции, не допускать их соединения в опасный для Запада альянс.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. История политических и правовых учений : учебник / Е.А. Воротилин, О.Э. Лейста, И.Ф. Мачин [и др.] ; под ред. О.Э. Лейста. – М. : Зерцало, 2000. – 688 с.
2. История политических и правовых учений / В.П. Малахов, А.С. Емелин, С.Н. Рожнов ; под ред. В.П. Малахова. – М. : Академический проект, 2000. – 414 с.
3. Политология : хрестоматия / сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М. : Гардарики, 2000. – 843 с.
4. Цыбульская, М.В. История политических и правовых учений / М.В. Цыбульская; Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики. – М, 2003. – 114 с.
5. История политических и правовых учений : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.Г. Графский, Н.М. Золотухина, Л.С. Мамут [и др.] ; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 933 с.
6. История политических и правовых учений : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.М. Азаркин [и др.] ; под общ. ред. О.В. Мартышина. – М. : Норма, 2008. – 900 с.
7. Политология : хрестоматия / сост. Б.А. Исаев, А.С. Тургаев, А.Е. Хренов [и др.]. – СПб : Питер, 2006. – 464 с.
8. Ильинский, Н.И. История политических и правовых учений : курс лекций / Н.И. Ильинский. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 368 с.

Учебное издание

ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Методические рекомендации

Авторы-составители:

КРИВОНОСОВА Елена Эдвардовна

РУДКОВСКИЙ Эдвард Иосифович

Технический редактор *Г.В. Разбоева*

Компьютерный дизайн *Е.В. Крайло*

Подписано в печать

. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,73. Уч.-изд. л. 2,75. Тираж

экз. Заказ

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

ЛИ № 02330 / 0494385 от 16.03.2009.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.